

«И все-таки, откуда этот Хэ Идао раздобыл такой большой глиняный чан?» Да еще и три штуки сразу.

Нань Люцзин не собирался давать оценку человеческим качествам Хэ Идао, но такие чаны ему определенно приглянулись.

Судя по опыту, вещь подобного размера вряд ли могла выпасть из сундука. Неужели он нашел их на ресурсном острове? Все три за один раз?

Хотя исключать этого нельзя, куда вероятнее, что кто-то открыл соответствующий чертеж.

Стоило зайти в торговую зону и вбить запрос в поиск, как догадка подтвердилась.

[Грубый глиняный чан, емкость 120 л. Обмен на 50 единиц базовых материалов или эквивалентное количество еды — такой, чтобы можно было наесться. За 10 единиц базовых материалов можно дополнительно приобрести подходящую крышку.]

«Цена, в общем-то, не кусается...» — Нань Люцзин шевельнул пальцами, заключил сделку с продавцом за сломанные лотосы x2 и получил большой чан с крышкой, который сразу поставил под карнизом, заменив им дубовую бочку.

Попутно он пересчитал скопившиеся на складе базовые материалы. Убедившись, что ресурсов на постройку домика для животных хватает, парень без лишних слов обошел фермерский дом и заложил фундамент прямо рядом с пастбищем слаймов.

С увеличением числа построек на острове становилось все теснее.

Тем более что новый домик для животных оказался довольно массивным — прямоугольник размером 8 на 4 метра занял приличный кусок земли позади дома. В плане он напоминал форму иероглифа «жи» (卍): верхнюю часть занимала квадратная деревянная избушка 4 на 4 метра, а нижнюю — обнесенный забором открытый загон такой же площади.

На калитке висела небольшая деревянная табличка. Нань Люцзин подошел ближе и прочитал несколько строчек, написанных мелким шрифтом.

[Руководство по использованию домика для животных]

[1. Огороженная забором территория является «выгулом», где можно высаживать пастбищную траву. Если выпустить животных в загон, они будут кормиться самостоятельно, дополнительный корм не требуется.]

[2. Выгул в дождливые дни запрещен. У животных ухудшаются настроение и здоровье, что ведет к снижению продуктивности, а в тяжелых случаях — к их гибели.]

[3. Содержание животных внутри домика постепенно приручает их; время приручения зависит от вида животного.]

[4. Успешно прирученные животные инстинктивно привязываются к хозяину и не убегают.]

[5. Кормите животных вовремя, и они отблагодарят вас продукцией.]

[6. Кормление, игры, поглаживания, чистка и другие действия повышают привязанность и настроение животных. Рост привязанности позволяет получать продукцию высокого качества, а улучшение настроения увеличивает ее количество.]

[7. Свободный выгул значительно поднимает настроение.]

[8. В домике можно содержать до 4 видов животных, общее количество не должно превышать 20 особей.]

[9. Пожалуйста, сделайте жизнь ваших питомцев здесь счастливой!]

— Ого... сколько тут, оказывается, тонкостей, — Нань Люцзин потер подбородок, еще раз мысленно перечитал руководство и приподнял бровь. — Это даже не столько инструкция к постройке, сколько открытие целой новой механики в игре. Этот чертеж определенно стоил потраченных сил.

Он отдал всего лишь чертеж, который на данном этапе все равно не мог использовать, три пустых, забитых илом и трудных в очистке корня лотоса, да 300 литров бесплатной опресненной воды, от которой к тому же скрутит живот. А взамен получил доступ к новой игровой механике — выгода чистой воды.

Но больше всего Нань Люцзина радовало то, что к домику для животных прилагалась земля под посев. Пусть там можно было сажать только пастбищную траву, по площади этот загон равнялся четырем низкокачественным грядкам. Если засеять всю эту территорию, о корме можно будет вообще не беспокоиться.

«Семена травы... Надо поискать в торговой зоне».

Бормоча это под нос, он толкнул калитку, пересек пока еще пустующий загон и зашел внутрь домика.

Интерьер напоминал хлев из вестернов: общая цветовая гамма навевала мысли о созревшей, скошенной соломе и отливала золотом, словно в лучах заходящего солнца.

Деревянная избушка была сработана на совесть. Крыша оставалась классической, треугольной формы. Посмотрев вверх, можно было увидеть массивные, надежные балки, на которых вполне можно было складировать прессованное сено, корма или инструменты.

Пол был из плотно утрамбованной земли — так его легче чистить — и присыпан слоем сухой соломы. В углу тянулся ряд длинных каменных желобов: два для воды и два для корма.

На стене у двери висела небольшая грифельная доска, расчерченная белым мелом на 20 пустых ячеек. Сверху красовался заголовок:

[Список животных]

— Неужели это для?.. — Нань Люцзин ради пробы снял с витрины торговой зоны одну белую курицу. В ту же секунду упитанная птица, шумно хлопая крыльями и кудахча, материализовалась посреди домика.

Ее память, видимо, оборвалась на моменте, когда ее сцапал Хэйтан, поэтому, едва коснувшись лапами пола, она со всех ног припустила в самый дальний угол и забилась там, мелко дрожа.

Нань Люцзин глянул на грифельную доску. В самой первой ячейке в левом верхнем углу внезапно проступили надписи.

[Белая курица (без имени)]

[Характер: Пугливая]

[Приручение... Осталось времени: 6 ч 00 мин 00 с]

[Настроение: ?]

[Привязанность: ?]

[Здоровье: ?]

После двоеточий в трех нижних строчках тянулись пустые контуры сердечек — точь-в-точь как на вкладке отношений с питомцами-компаньонами.

Нань Люцзин все понял: это была локальная система, привязанная исключительно к домику для животных.

Хотя «Животноводство» и являлось полноценной частью игрового процесса, оно шло как встроенная функция самого строения [Домик для животных] и не синхронизировалось с планшетом игрока напрямую, в отличие от вкладок [Компаньоны] или [Кулинария].

«А это значит, что разблокировать функцию животноводства можно только после постройки домика...»

С этой стороны чертеж казался еще более ценным приобретением. Интересно, этот Хэ Идао вообще понимает, что упустил?

— К счастью, я сдержался и не забанил этого придурка сразу, а проявил терпение и так долго с ним торговался. Я это заслужил, — самодовольно хмыкнул Нань Люцзин. По взмаху его руки в домике одновременно появились вторая белая курица и две черномордые овцы. Помещение тут же заполнилось разноголосым блеянием и кудахтаньем.

Нань Люцзин перевел взгляд на овец. Куриц он уже видел, а вот этих двоих после получения толком и не разглядывал.

Черномордые овцы полностью оправдывали свое название: мордочки у них были угольно-черными, копытца — тоже, а все тело покрывала густая белая шерсть, похожая на облако. Они неуловимо напоминали барашка Шона, но выглядели куда симпатичнее.

Маленькие мордашки, аккуратные ушки, короткие хвостики и огромные, блестящие черные глаза — ягнята выглядели настолько трогательно и мило, что вызывали невольную жалость.

[Черномордая овца]

[Категория: Животное]

[Довольно распространенная на Море Непостоянства порода овец. Дикая особь обычно отличается вспыльчивым нравом. Часто содержатся как мясо-шерстная порода. Взрослая овца дает шерсть раз в 4 дня. Взрослая матка после окота способна давать овечье молоко х1 ежедневно. Тщательный уход повышает качество получаемой продукции.]

[Доступно для приручения и содержания (требуется соответствующая постройка).]

Характеры у двух ягнят тоже различались. Один, едва оказавшись на воле, принялся резво скакать повсюду, тогда как второй вел себя намного спокойнее и лишь тихонько блеял.

Нань Люцзин посмотрел на доску: так и есть, у одной черномордой овцы характер значился как «активный», у другой — «кроткий». Таймер приручения у них оказался куда длиннее, чем у куриц — целых 18 часов.

Обе белые курицы обладали пугливым нравом и теперь сидели по разным углам, словно соревнуясь, кого сильнее трясет.

Активный ягненок из любопытства попытался подойти поближе и понюхать одну из них. Стоило ему опустить голову, как курица с диким кудахтаньем захлопала крыльями, отчего испуганный малыш сам отскочил в сторону.

Кроткий ягненок тем временем подошел к кормушке и принялся тереться мордочкой о пустой каменный желоб, жалобно бляя.

— Точно, корм, — Нань Люцзин хлопнул себя по лбу и поспешно полез в торговую зону.

По ключевому слову «пастбищная трава» система быстро выдала список результатов.

[Пастбищная трава x2. Нарвал на каком-то ресурсном острове от нечего делать, без понятия, зачем она нужна. Люди есть не могут, я проверял. Меняю на базовые материалы x1.]

[Семена пастбищной травы x5. Нашел на ресурсном острове, понятия не имею, зачем они. Скорее всего, бесполезны. Поменяю на что-нибудь.]

[Семена скороспелой пастбищной травы x5. Нашел на ресурсном острове, отдам за что угодно.]

...

Весь список состоял из лотов одного и того же игрока, и от каждого описания так и веяло унынием. Если это было все, что тот смог привезти с ресурсного острова, то его положение действительно казалось отчаянным.

Нань Люцзин мысленно посочувствовал бедолаге и принялся изучать описания предметов.

[Пастбищная трава[]]

[Категория: Корм]

[Свежескошенная трава, излюбленное лакомство для животных. непригодно для употребления в пищу человеком.]

[Рекомендуемая цена продажи: 11 солей.]

[Статус: Свежее]

[Семена пастбищной травы[]]

[Категория: Семена]

[Семена обычной пастбищной травы. Время созревания после посадки — 3 дня. После вырастания автоматически разрастается по округе. В холодную погоду не размножается. Подходит для посадки только в загоне для выгула или на грядках.]

[Рекомендуемая цена продажи: 8 солей.]

Помимо обычных семян травы, на витрине этого игрока были выставлены [Семена лакомой пастбищной травы], [Семена скороспелой пастбищной травы] и [Семена питательной пастбищной травы]. В отличие от обычных, лакомая трава при поедании сильно поднимала настроение животных; скороспелая созревала за те же 3 дня, но после этого разрасталась значительно быстрее; а питательная повышала показатели здоровья.

Однако все эти спецэффекты вкуче с самой травой для подавляющего большинства игроков оставались бесполезным хламом, и сам продавец, похоже, уже не надеялся хоть что-то сбыть. Нань Люцзин подумал секунду и открыл чат.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Привет. Подскажи, сколько всего травы и семян ты можешь продать?

Пока он ждал ответа, парень принес немного пресной воды из водосборников и заполнил до краев обе поилки. Поскольку процесс приручения еще не завершился, обитатели домика все еще дичились его. При его приближении животные разбежались в стороны и лишь после того, как он отходил, медленно собирались у поилок, опустив мордочки к воде.

Минут через десять планшет Нань Люцзина завибрировал.

Остров Удачи — Цянь Хао: Трава x30, семена травы x10, лакомая, скороспелая и питательная трава — каждой по 5 штук. Братишка, есть интерес?

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Немного. Не подскажешь, как именно ты все это собрал? Я тоже пробовал рвать траву на ресурсных островах, но у меня ничего подобного не выпадало.

Если говорить точнее, то при попытке косить траву на обычных островах выпадали только [Сорняки], пригодные исключительно для компоста. Тратить на это выносливость было крайне невыгодно, так что Нань Люцзин забросил это дело после первой же попытки.

Остров Удачи — Цянь Хао: Да что тут скажешь, друг. Если хочешь три часа корячиться на острове и вернуться ни с чем, кроме охапки сена, то выбирай Луговой остров, когда он тебе попадется.

Обида собеседника буквально сочилась сквозь экран.

Нань Люцзин сочувственно промолчал.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Я дам тебе 30 единиц базовых материалов. Заберу всё разом, идет?

Остров Удачи — Цянь Хао: ? Это просто отлично. Но честность заставляет меня сказать — братишка, это перебор. За этот мусор и 20 материалов многовато будет.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: В самый раз. Помимо вещей, я бы хотел немного расспросить тебя про этот Луговой остров.

Остров Удачи — Цянь Хао: А, понял, плата за информацию? Без проблем, спрашивай.

По словам Цянь Хао, Луговой остров раньше принадлежал Ассоциации пастухов и использовался как пастбище, но со временем пришел в упадок из-за истощения почв и был заброшен. Теперь он не принадлежал никому.

Высадившись на берег, Цянь Хао увидел бескрайние ровные луга, сплошь заросшие сочной травой.

В этой траве сновали дикие кролики, мыши, лисы и птицы, но он не смог поймать ни одну живую душу.

Вдалеке он также видел каких-то животных, то ли овец, то ли оленей, но те были крайне бдительными и убегали задолго до того, как он успевал приблизиться.

Провозившись больше двух часов, он так ничего и не поймал. Понимая, что время экспедиции на исходе, а тратить выносливость впустую не хотелось, он просто нарвал руками охапку травы, какую смог унести.

Больше всего Нань Люцзина интересовало: выпадают ли семена при сборе травы?

Ответ Цянь Хао был отрицательным.

Остров Удачи — Цянь Хао: Скажу так — в этой игре понятие «семена» сильно отличается от нашего земного. Когда я рвал траву, больше половины стеблей были с колосьями, но система не признает эти зерна за семена. Те, что я продаю, я нашел в заброшенной хижине Ассоциации пастухов. Там все подчистую вывезли, только в углу валялась куча плетеных мешков, и на дне завалялось несколько зернышек.

Остров Удачи — Цянь Хао: Одобренные системой семена внешне совсем не похожи на обычные семена-зерна из колосьев, сам увидишь.

Вскоре Цянь Хао переслал траву и семена.

Одна единица травы весила целых полкилограмма, а поскольку сама по себе она была легкой, 30 единиц составили внушительную гору.

Цянь Хао упаковал все в плетеные мешки, которые пошли бонусом к сделке.

Три огромных мешка с травой были набиты до отказа и источали характерный свежий аромат луга.

Нань Люцзин зачерпнул пригоршню. У Цянь Хао, похоже, не было серпа, и он рвал все руками: многие стебли шли с корнями, и действительно, больше половины были с мелкими, черными, невзрачными зернами.

Если положить их рядом с [Семенами пастбищной травы], разница сразу бросалась в глаза.

Системные семена были крупнее, каждое — округлое, налитое и с характерным глянцевым блеском.

Обычные же зерна с колосьев выглядели высохшими и сморщенными.

В этот момент, почуяв запах свежей зелени, к нему несмело потянулся кроткий ягненок. Размерами он уступал даже средней собаке, его кудрявая шерстка была еще совсем короткой. Он шел забавными прыжками, отчаянно виляя куцым хвостиком и вытягивая шею.

— Бе-е-е~

Ягненок задрал мордочку, уставившись голодными глазами на траву в руках Нань Люцзина.

— Хочешь есть? На, держи, — Нань Люцзин протянул ему охапку. Ягненок тут же принялся увлеченно жевать, из-за чего часть мелких зерен посыпалась на пол.

Обе белые курицы осмелели, робко подошли ближе и начали торопливо склевывать эти упавшие зерна.

Нань Люцзин с облегчением улыбнулся:

— Овцы едят траву, курицы склевывают зерна и тоже щиплют зелень. Идеально.

Так ему даже не придется специально покупать куриный корм.

Да и вообще, парень сильно сомневался, что в торговой зоне в принципе можно найти специализированный корм для птицы.

Подтащив мешки к кормушкам, он высыпал содержимое одного из них, заполнив оба каменных желоба доверху. Остальные два мешка Нань Люцзин уносить не стал, а, потянувшись, закинул их на потолочные балки домика для животных, чтобы они всегда были под рукой.

Если считать, что одно животное съедает в день по 1 единице корма, этих 30 единиц четверым обитателям хватит примерно на неделю.

А к тому времени трава в загоне уже вовсю вырастет.

Чтобы больше не мешать животным есть, Нань Люцзин вышел из домика и принялся за посадку семян.

Главное отличие загона от обычных грядок заключалось в том, что здесь не нужно было предварительно перекапывать землю мотыгой — семена травы можно было сеять прямо так. Не требовался даже полив: Нань Люцзин случайно выронил одно зернышко на землю, и над ним в ту же секунду появился таймер роста.

«...» — он молча постоял над этим зернышком пару секунд, после чего решительным взмахом руки раскидал по загону все оставшиеся семена.

Теперь от него ничего не требовалось. Оставалось дожидаться окончания таймеров, и можно будет каждый день выпускать животных на пастбище.

До чего же удобно!

К слову, этот встроенный загон при домике оказался невероятно продуманным решением. Пусть для самих животных территория выгула казалась маловатой, зато Нань Люцзину не нужно было переживать, что его живность разбредется по острову, потопчет грядки или ненароком свалится в море.

Нань Люцзин молитвенно сложил ладони: «Гениально, добавить нечего».

И еще раз мысленно поблагодарил Хэ Идао, пожелав ему поскорее вывернуть кишечник наизнанку и превратить свой остров в выгребную яму.

В девять часов утра, урывая последние минуты перед приливом, Нань Люцзин быстро подобрал с песка последний пальмовый лист и поспешил убратся с пляжа.

Эта волна прибоя принесла средненький улов: базовых материалов было немного, зато хватало

всякого мусора — одних только пластиковых пакетов он собрал больше двух десятков. А еще ему попалась большая морская черепаха, у которой вокруг головы запутался обрывок рыболовной сети, из-за чего она не могла открыть рот.

Нань Люцзин потратил немного времени, аккуратно разрезал сеть ножом для устриц и заработал плюс один пункт к дружелюбию со стороны океана.

Черепаха, не дожидаясь большой воды, сама уползла в море, но спустя короткое время вернулась, толкая круглым лбом дубовый бочонок. Убедившись, что Нань Люцзин забрал подарок, она со спокойной совестью уплыла окончательно.

Нань Люцзин открыл бочонок: внутри оказался ящик с наполовину подгнившими лимонами и мандаринами. Из всей кучи он отобрал 11 более-менее крепких лимонов и 4 слегка подпорченных мандарина, а все остальное со спокойной совестью отправил в компостный ящик.

Поскольку руки теперь были испачканы липким соком гнилых фруктов, Нань Люцзин специально зашел в дом, тщательно вымыл их с мылом и только после этого вышел на улицу, на ходу отряхивая ладони.

Сегодня был отличный солнечный день, завтра обещали такой же. Нельзя упускать такую погоду, нужно ловить каждый лучик солнца и поскорее вытащить на просушку все, что скопилось.

Нань Люцзин вытащил охапку обрывков брезента, ровным слоем расстелил их на площадке перед домом, а затем начал выкладывать собранные за последние дни припасы, требовавшие сушки.

Малина x77, желтые грибы x32, опята x47, сыроежки x18, древесные грибы x12 — все это он аккуратно и равномерно распределил по брезенту.

Достав лотосы x19, он смыл с них остатки ила, счистил кожуру, нарезал тонкими ломтиками и тоже разложил сушиться. Из них он планировал сделать сушеные чипсы.

Все эти продукты различались по размерам и качеству, так что таймеры сушки у них тоже не совпадали, но самый долгий не превышал 72 часов — за трое суток все подсохнет идеально.

Оставшиеся корни лотоса x10 он поначалу обработал точно так же: получил гору обсушенных ломтиков и отложил их в сторону — из этой части Нань Люцзин собирался приготовить маринованный лотос.

Из томатов он отобрал 20 штук, чтобы закатать их в банки по рецепту из сегодняшней газеты.

Оставалась еще черника x43, ее Нань Люцзин решил полностью пустить на джем.

Для парня сегодняшний день стал официальным днем генеральной уборки и разбора склада — временем для выполнения накопившейся рутинной работы.

Нельзя только и делать, что собирать новые ресурсы и без оглядки рваться вперед. Время от времени нужно останавливаться, чтобы рассортировать, обменять и надежно заготовить то, что уже имеется на руках.

Иначе превратишься в медведя из сказки, который собирает кукурузные початки: один сорвет,

другой выбросит, и в итоге останется с единственным початком в руках, растеряв все по дороге.

Оставшиеся обрезки лотоса он выменял на партию сахара и белого уксуса. Нань Люцзин пересчитал запасы, решил, что маловато, и выставил на обмен несколько кусков невкусных сушеных осьминогов, которые все равно больше не прибавляли ему характеристик. Взамен он получил специи и новые стеклянные банки с герметичными крышками.

Стоит признать, что продукты, дающие прибавку к характеристикам, пользовались огромным спросом, и их можно было выгодно обменять по курсу один ко многим.

Когда все было готово, Нань Люцзин потер руки, предвкушая работу.

Начать стоило с самого простого.

Нань Люцзин отыскал глубокую кастрюлю для тушения, чтобы простерилизовать банки.

Неважно, делаешь ты консервы, маринады или джем — посуда должна быть идеально чистой. Ему требовались сухие, очищенные от жира и бактерий стеклянные емкости, а кипячение в воде было самым доступным способом дезинфекции.

Пока банки кипели, Нань Люцзин взял разделочную доску и кухонный нож. Он сделал крестообразные надрезы на каждом томате и опустил их в кипящий чайник буквально на пару минут. Не для того, чтобы сварить, а исключительно ради того, чтобы легче снималась кожица.

Действуя строго по газетной инструкции, он очистил их, удалил плодоножки, нарезал небольшими кусочками и отложил в сторону.

Достав простерилизованные банки и вытерев их насухо, он плотно набил их кусочками помидоров, после чего неплотно прикрыл крышками и снова отправил в кастрюлю с кипящей водой.

Минут через двадцать он вытащил банки и прямо горячими наглухо закрутил герметичные крышки, после чего перевернул дном вверх, чтобы внутри образовался вакуум. Это был главный секрет, позволяющий продлить срок годности с месяцев до лет.

Томатные консервы были готовы.

Нань Люцзин вылил оставшуюся в кастрюле воду в поилку для животных, налил свежей пресной воды, добавил туда белый уксус, сахар, соль, горошины черного перца, все перемешал и довел до кипения.

Этому рецепту маринада он научился у своего однокурсника из Германии. Тот так мариновал кислые огурчики, а Нань Люцзин рассудил, что овощи — они и есть овощи, принципы для лотоса и огурца должны быть одинаковыми, так что решил просто скопировать технологию.

Правда, некоторых специй у него не нашлось, но он не стал переживать по этому поводу. Жизненное кредо Нань Люцзина гласило: не нужно прыгать выше головы.

Где можно обойтись малым — там обойдемся!

Горячий маринад он залил прямо в банки, доверху наполненные ломтиками лотоса, следя, чтобы жидкость полностью покрыла овощи, плотно закрутил крышки и перевернул емкости.

Еще одно дело сделано!

К этому моменту уже наступил полдень. За все утро он не занимался тяжелым физическим трудом, так что голода особо не чувствовал. Нань Люцзин сверился со временем и решил пропустить обед, чтобы сразу покончить с джемом.

Два часа спустя, издав тяжелый вздох облегчения, знаменующий победу, Нань Люцзин без сил рухнул на диван.

На обеденном столе ровными рядами, от мала до велика, красовались баночки и бутылочки — плоды его сегодняшних трудов.

Из 40 единиц черники получилось 20 баночек черничного джема объемом по 220 мл. Оставшиеся 3 единицы свежих ягод Нань Люцзин приберег, чтобы в ближайшие дни побаловать Няньгао.

Из 10 единиц лотоса вышло 10 литровых банок маринованного лотоса. Томатных консервов тоже получилось ровно 10 штук, в каждой из которых было по два нарезанных помидора.

[Черничный джем[]]

[Категория: Продукты переработки]

[Вкуснейший джем с кусочками кисло-сладких ягод! Употребление одной баночки восстанавливает 12 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена продажи: 225 солей.]

[Статус: Свежее]

[Маринованный лотос[]]

[Категория: Продукты переработки]

[Лотос, замаринованный в кисло-сладком маринаде. Хрустящий, с кислинкой, отлично разжигает аппетит! Употребление одной банки восстанавливает 50 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена продажи: 450 солей.]

[Статус: Свежее]

[Томатные консервы[]]

[Категория: Продукты переработки]

[Целая баночка томатов, ярко-красных и красивых. Употребление одной банки восстанавливает 15 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена продажи: 150 солей.]

[Статус: Свежее]

Примечание автора:

Согласно правилам игрового мира, любой продукт восстанавливает выносливость только в том случае, если он дает чувство сытости. Эффект восстановления напрямую привязан к сытности блюда... Джемом сыт не будешь, так что, даже если умять целую банку, вернешь всего 12 единиц выносливости. А вот если уплести целую банку маринованного лотоса (что по объему равно целому корню), то живот просто лопнет от сытости, зато и выносливость восстановится сразу на 50 единиц.

Правда, вряд ли найдутся такие умельцы, способные в один присест опустошить банку джема или маринада.

Из тех же самых ингредиентов можно было бы приготовить черничный торт или фаршированные колечки лотоса — это вышло бы куда вкуснее, да и выносливости восстановило бы больше, но наш маленький Сяо Нань занимался готовкой вовсе не ради игровых эффектов.

Он перерабатывал вкусные продукты в классическую консервацию по одной простой причине — так они дольше хранятся. Парень гнался не за сиюминутным восстановлением сил от съеденной банки, а делал стратегические запасы на будущее.

Если вдруг наступит затяжное ненастье и он не сможет выходить из дома на сбор ресурсов, он всегда сможет достать баночку джема, намазать ложку на хлеб или выставить на стол тарелочку хрустящих маринованных овощей, чтобы разнообразить свое меню.

<http://bllate.org/book/17628/1662249>